
МНГОВИДОВОЙ ПРОМЫСЕЛ

УДК 639.22.055

**ВОЗМОЖНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ
МНГОВИДОВОГО РЫБОЛОВСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
НА ПРИМЕРЕ ПЕТРОПАВЛОВСК-КОМАНДОРСКОЙ ПОДЗОНЫ
(ВОСТОЧНАЯ КАМЧАТКА)**

© 2006 г. А.В. Буслов

*Камчатский научно-исследовательский институт рыбного
хозяйства и океанографии, Петропавловск-Камчатский 683000*

Поступила в редакцию 31.03.2006 г.

Окончательный вариант получен 15.06.2006 г.

В тихоокеанских водах Камчатки прибрежное рыболовство в последние годы получило широкое развитие. Основное орудие лова, которое используют в прибрежном рыболовстве – снюрревод. Анализ снюрреводных уловов показывает, что этот вид промысла многовидовой. Однако в современных условиях прибрежное рыболовство ориентировано на вылов минтая, который доминирует в уловах судов. Из-за несовершенства системы регулирования многовидового рыболовства значительная доля вылова минтая скрывается. На основе исследований количественных и качественных характеристик уловов снюрреводами предлагается регулировать этот вид промысла не квотированием объектов лова, а ограниченным количеством промыслового времени. На основании ОДУ 2006 г. приводится пример такого регулирования.

В последние годы в некоторых работах о развитии отечественного морского рыболовства авторы рассматривают вопросы усовершенствования системы управления рыболовством и предложения по сохранению биоресурсной базы (Бочаров, 2004; Котенев, Зайцева, 2005; Котенев, 2005). Очерчен ряд первоочередных задач: сокращение нелегального вылова биоресурсов, повышение достоверности промысловой статистики, сохранение и полное использование уловов, увеличение глубины переработки рыбного сырья. Основной целью рыболовства следует считать переход на эксплуатацию ресурсов с учетом текущего состояния сообществ, т.е. экосистемных допустимых уловов (ЭДУ) (Бочаров, 2004). Экосистемное управление запасами возможно лишь посредством многовидового рыболовства. Поэтому обоснование критериев многовидового рыболовства и внедрение его в практику – одна из актуальных задач, стоящих перед рыбохозяйственной наукой.

Если подразумевать, что многовидовое рыболовство – это рыболовство, организация и техническое оснащение которого приводит к изъятию нескольких видов гидробионтов, то следует признать, что таковое уже существует, да и всегда существовало. Это могут быть разные доли приловов при специализированной добыче того или иного вида, либо полноценные многовидовые промыслы (например, снюрреводами). Моновидовое изъятие ресурса почти не встречается

в практике современного лова. Если говорить точнее, многовидовое рыболовство требует не организации, а легализации. Необходимо найти стимулы, которые приведут к полному учету и использованию многовидовых уловов. Для разных районов, разных видов промысла подходы для осуществления многовидового рыболовства будут отличаться, так как универсальная схема вряд ли возможна.

В данной работе представлены некоторые принципы функционирования такого рыболовства в Петропавловск-Командорской подзоне Восточно-Камчатской рыбопромысловой зоны. В связи с поставленной целью рассмотрен ряд вопросов: 1 – состав морских рыбных промыслов в подзоне; 2 – проблемы, препятствующие осуществлению многовидового рыболовства; 3 – условия, способствующие учету и полной обработке многовидовых уловов; 4 – методические обоснования механизмов и принципов рыболовства в Петропавловск-Командорской подзоне с учетом многовидового характера этого рыболовства.

Состав промыслов в Петропавловск-Командорской подзоне достаточно подробно рассмотрен в ряде публикаций последних лет (Коростелев, Василец, 2004; Терентьев, Винников, 2004; Василец, 2004). Для добычи морских рыб здесь используется несколько орудий лова: снюрреводы, донные и разноглубинные тралы, яруса и донные жаберные сети (рис. 1).

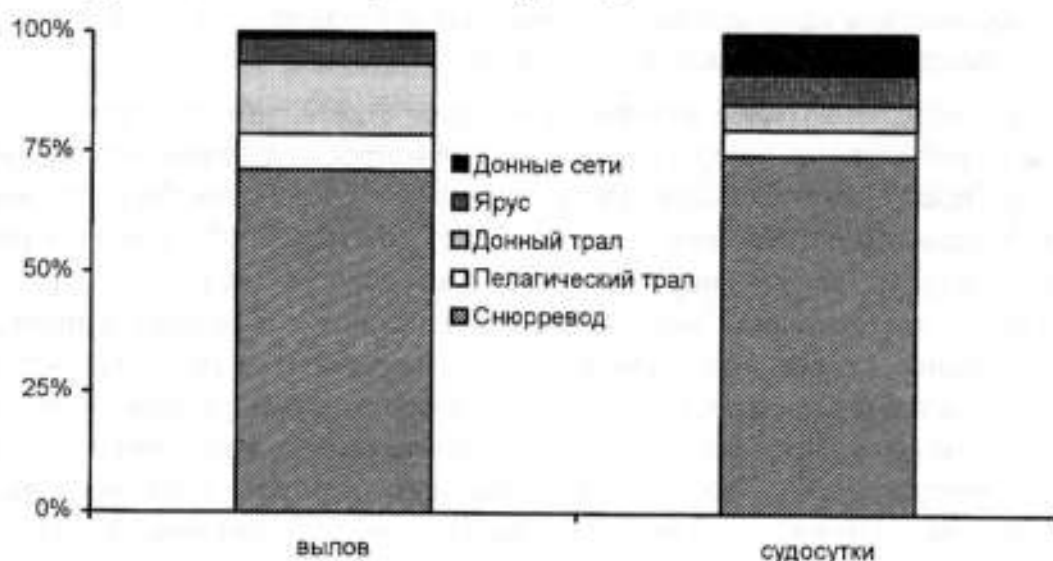

Рис. 1. Относительный вклад разных орудий лова в общий вылов морских рыб и в общее промысловое время в Петропавловск-Командорской подзоне в 2005 г.

Fig. 1. Relative contribution by different fishing gears into the total catch of sea fish species and into the total fishing time in Petropavlovsk-Commander subzone in 2005.

Преобладает – снюрреводный промысел, который осуществляют в рамках прибрежного рыболовства. На его долю приходится более 70% вылова и промыслового времени. Этот способ лова дает уловы, в которых только рыб присутствует не менее 40 видов. Основу (свыше 95% биомассы добываемого

сырца) составляют несколько видов рыб – это: минтай *Theragra chalcogramma*, камбаловые *Pleuronectidae* (обычно 4 вида), треска *Gadus macrocephalus*, северный одноперый терпуг *Pleurogrammus monopterygius* и бычки (шлемоносные *Gymnocanthus*, керчаки *Myoxocephalus* и получешуйники *Hemilepidotus*). Поэтому представляется вполне логичным, что обоснование режима многовидового рыболовства в Петропавловск-Командорской подзоне должно начинаться со снюрреводного промысла.

Ежегодно на снюрреводном лове в обсуждаемом районе занято около 100 единиц флота. Интенсивность промысла имеет сезонную динамику, которая достаточно сходна из года в год (рис. 2). Как правило, отмечается два пика числа усилий – в апреле-мае и сентябре. С мая по сентябрь работает в основном малотоннажный флот (МРС, МРТК и т.п.), в осенне-зимний период снюрреводный лов осуществляется преимущественно на судах типа РС и СТР. В последнее время интерес к прибрежному снюрреводному промыслу постоянно возрастает. Так, например, с 2001 г. количество судосутки за год увеличилось с 4 тысяч до 5,5, а по сравнению с 1997 г., эта величина сейчас больше в 4 раза. Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день возникла объективная необходимость считать Петропавловск-Командорскую подзону районом прибрежного многовидового рыболовства, существует ряд проблем, которые не позволяют этого сделать.

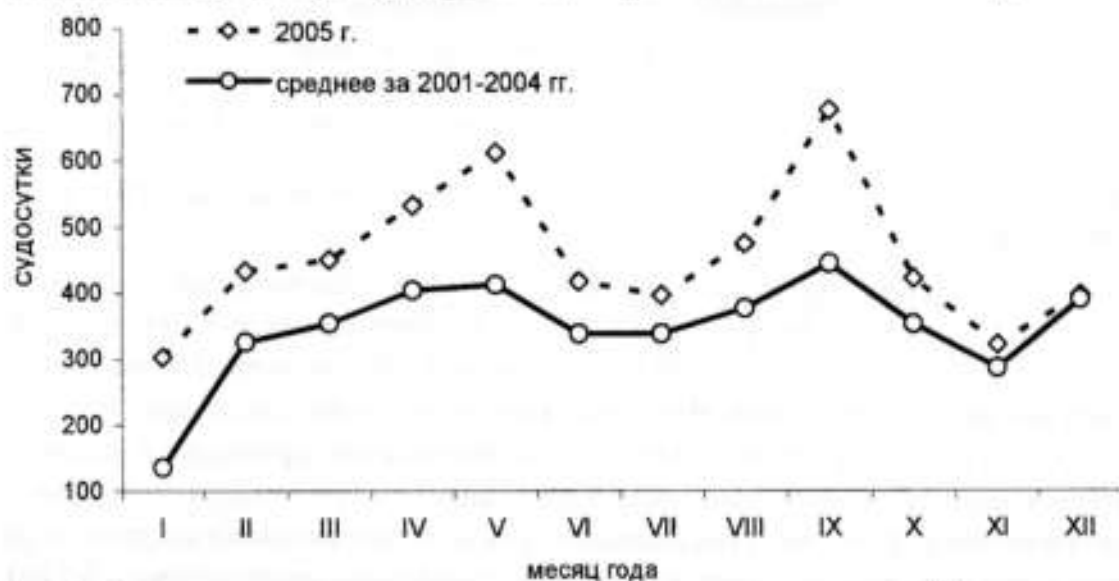

Рис. 2. Сезонная динамика интенсивности снюрреводного промысла в Петропавловск-Командорской подзоне.

Fig. 2. Seasonal dynamics of Danish seine fishing intensity in Petropavlovsk-Commander subzone.

Снюрреводный промысел организуют и регулируют в рамках действующего Закона о рыболовстве и Правил рыболовства. На судно выписывают рыболовный билет с квотами, которые имеет судовладелец, согласно положения о распределении квот. Однако на основании существующих Правил рыболовства вести многовидовой лов практически не возможно. Не вдаваясь в

подробности, следует сказать, что рыбаки в большинстве случаев предпочитают выбросить часть улова за борт, чем доставлять в порт. Тем не менее, не это стало главной проблемой на снюрреводном промысле в Петропавловск-Командорской подзоне.

Каков бы ни был состав квот, выписываемых на судно, оно их выбирает и прекращает промысел. Схема стандартна. В 2004-2005 гг. мы проводили наблюдения с мая по октябрь за промысловыми судами типа МРС. В качестве примера приведем обеспечение квотами среднестатистического судна на сезон 2005 г., указанное в рыболовном билете и его реальный вылов за данный период (рис. 3).

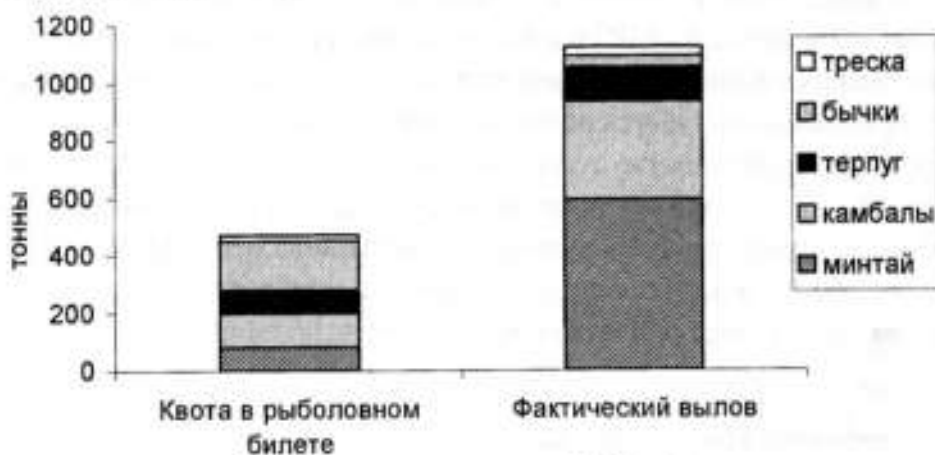

Рис. 3. Ресурсное обеспечение квотами судна типа МРС и фактическое изъятие рыбы за промысловый сезон 2005 г.

Fig. 3. Resource supply with quotas for the vessel of the MRS type and in fact catch of fish for the fishery campaign 2005.

К сожалению, приходится констатировать, что такая ситуация характерна, в целом, для всего снюрреводного флота в Петропавловск-Командорской подзоне, с той лишь разницей, что в рыболовных билетах может варьировать соотношение объектов лова. Наши наблюдения в течение последних четырех лет убедительно свидетельствуют, что снюрреводный промысел в подзоне ориентирован на минтая, поскольку в последние годы он стал одной из самых востребованных рыб, имеет постоянный спрос и достаточно высокую рыночную цену. В современных условиях рентабельность его лова снюрреводами в 4-5 раз выше, чем, например, трески. В связи с этим, остро встала традиционная проблема – несоответствие цифр фактического вылова и официальной статистики.

Итак, сначала о причинах такого явления, затем о последствиях. Задача судовладельца – выставить судно на промысел. Делается это разными путями и при любом ресурсном обеспечении. Судно типа МРС приносит прибыль, если вылавливает за сезон 800-1 000 т сырка. Понятно, что существующая сегодня схема распределения квот, да и состояние ресурсов не позволяет обеспечить все суда аналогичными разрешенными объемами и к тому же, соответствующими

реальному составу уловов. Поэтому обычно при сдачах вылова списывается лишь незначительная часть квоты. Например, вместо 10-15 т, указывается вылов в 2-2,5 т. При этом, изымая минтай, показывают вылов бычка. В эту «процедуру», судя по публикациям в прессе, вовлечены и органы рыбоохраны, и существуют даже установленные тарифы оплаты для нефиксируемых сдач рыбы. Но это уже вопрос не нашей компетенции. Мы же рассмотрим результат такого промысла. По нашим расчетам, в Петропавловск-Командорской подзоне в 2005 г. снюрреводным флотом было изъято не менее 66 тыс. т рыбы. Более половины этого количества (57%) составил минтай. Цифры официального общего изъятия значительно скромнее – 36 тыс. т, а задекларированная доля минтая – всего 30%.

Таким образом, нелегальный вылов этого вида составил 27 тыс. т, ОДУ минтая по подзоне был превышен почти в два раза. Как видно, статистика вылова настолько далека от реальности, что не может быть использована при каких-либо расчетах запасов рыб и регулировании промысла.

Ожидать, что контроль за выбором квот улучшится, вряд ли приходится. К сожалению, количество рыбоохранных органов не переходит в качество охраны. Сама же система выделения квоты на судно и последующий контроль за ее выбором порождает вышеописанную ситуацию с переловами. Таким образом, существующая сегодня схема регулирования снюрреводного промысла в Петропавловск-Командорской подзоне не только несовершенна, а полностью попирает принципы рационального рыболовства.

Логичное, казалось бы, в этой ситуации решение – ограничить время пребывания судна на промысле в соответствии с объемом имеющихся у него квот – тоже не решит проблемы. Не трудно догадаться, что за отведенное время судно будет выбирать не квоту бычков или камбал, а ловить более доступного и дорогого минтая, показывая затем, что выбрана квота первых двух. Хотя, в целом, масштабы неучтенного вылова несколько снизятся (Кочкиков, Шейнис, 2004).

Мы же рекомендуем, вообще отказаться от практики наделения квотами судов, ведущих снюрреводный лов, а вместо этого предлагаем выделять промысловое время, т.е. определенное количество судосутки, которое судно может провести на промысле. При этом вся добытая рыба – это собственность рыбаков, вне зависимости от состава и количества улова. Предлагаемая мера квотирования промыслового времени основывается на четких представлениях о запасах эксплуатируемых ресурсов, сезонной динамике состава уловов, интенсивности промысла и промысловых показателей флота. В чем преимущество предлагаемой меры? Во-первых, ограничение во времени будет стимулировать сохранять весь добытый сырец. Во-вторых, это заставит рачительно подходить к обработке сырца. Поскольку все, что поймал – твое, то и выгоду из пойманного будут стараться извлечь максимальную. Это, в свою очередь, приведет к полной обработке уловов и выпуску более дорогостоящей продукции. В-третьих,

отсутствие ограничивающего набора квот в рыболовном билете, не будет способствовать сокрытию уловов, что позволит иметь достоверную информацию о количественном и качественном составе уловов. В-четвертых, облегчится контроль, так как контролировать промысловое время гораздо легче, чем выбор квоты. Следует заметить, что мера лимитирования числа дней на промысле уже имеет положительные примеры. Такая система, введенная на Фарерских островах, позволяет рыбакам брать все, что попадает в орудия лова. В результате, улов стал полностью отражаться в отчетных данных. Это позволило наладить мониторинг промысла, что привело к росту запасов рыб (Кузнецов, 2005).

Одновременно с введением регулирования промысла по времени необходимо настаивать на условии, чтобы добытая рыба обрабатывалась на береговых предприятиях. Последнее, как раз, и предусматривается Законом о рыболовстве. Это важный аспект, поскольку мощности береговых предприятий позволяют хранить и перерабатывать большие объемы биоресурсов, производить глубокую и полную переработку сырья. Помимо этого, здесь затрагиваются и вопросы занятости населения, выплачиваемости налогов и другие аспекты социального характера.

Обоснование и методические подходы к организации многовидового рыболовства в Петропавловск-Командорской подзоне. В общих чертах, обоснование такого промысла выглядит следующим образом. Главной и первоочередной задачей является определение запасов и величин ОДУ рыб, которые интересуют промысел, в том числе и снюрреводный. Поскольку данный вид промысла базовый, то при расчете промыслового времени для многовидового рыболовства отталкиваемся от основных объектов: минтай, треска, камбалы, терпуг и бычки. Исходя из величины среднесуточного улова и видового состава уловов, рассчитывается общее количество промыслового времени (судосуток), которое понадобится для изъятия установленного ОДУ. Затем это время распределяется между рыбопромысловыми организациями. В качестве примера приведем обоснование расчетов на текущий год.

Видовой состав снюрреводных уловов в Петропавловск-Командорской подзоне имеет определенную сезонную динамику, которая относительно стабильна в последние годы и обусловлена особенностями биологии рыб (рис. 4). Так в январе-феврале в заметах значительна доля трески, поскольку она образует преднерестовые скопления в традиционных местах ее промысла. В апреле (в период массового нереста) в уловах абсолютно доминирует минтай. В мае заметы более чем на треть состоят из северного одноперого терпуга, который в это время подходит к нерестилищам, расположенным у побережья Восточной Камчатки. В летние месяцы увеличивается доля камбал, причем скопления ее приурочены, как правило, к мелководным участкам (8-20 м) и доступны преимущественно для судов типа МРС. Осенью уловы опять состоят, главным образом, из минтая.

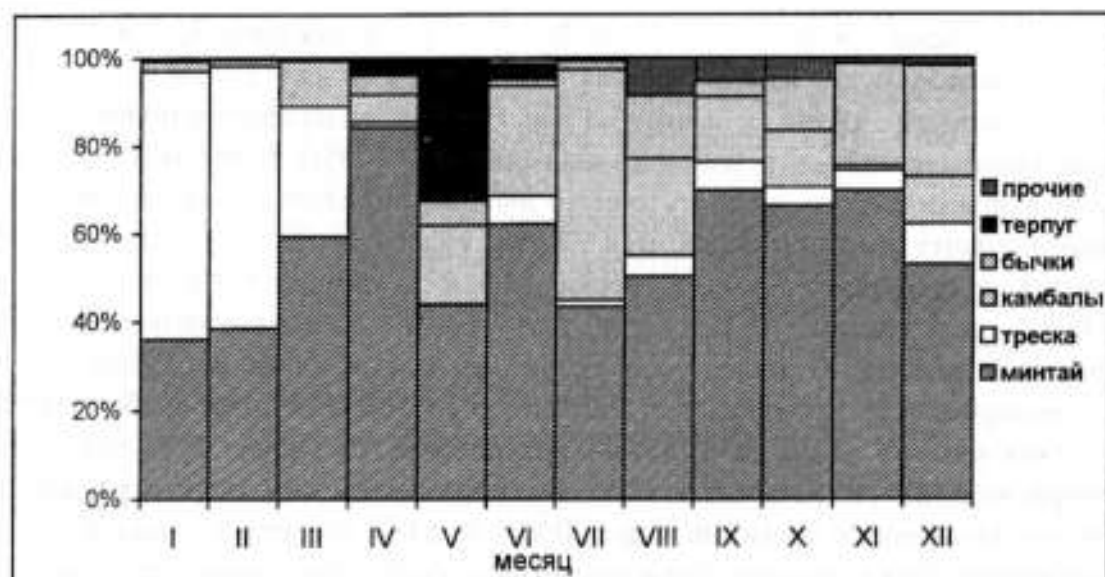

Рис. 4. Фактическое соотношение объектов снюрреводного промысла в Петропавловск-Командорской подзоне в течение 2005 г.

Fig. 4. In fact ratio between the objects of Danish seine fishery in Petropavlovsk-Comandorsk subzone during 2005.

Изменениям видового состава соответствует и сезонная динамика величины изъятия как отдельных объектов промысла, так и, в целом, улова на судосутки (рис. 5). В общем, можно выделить два пика – весенний и осенний. Как видно, оба они образуются за счет возрастания в уловах минтая.

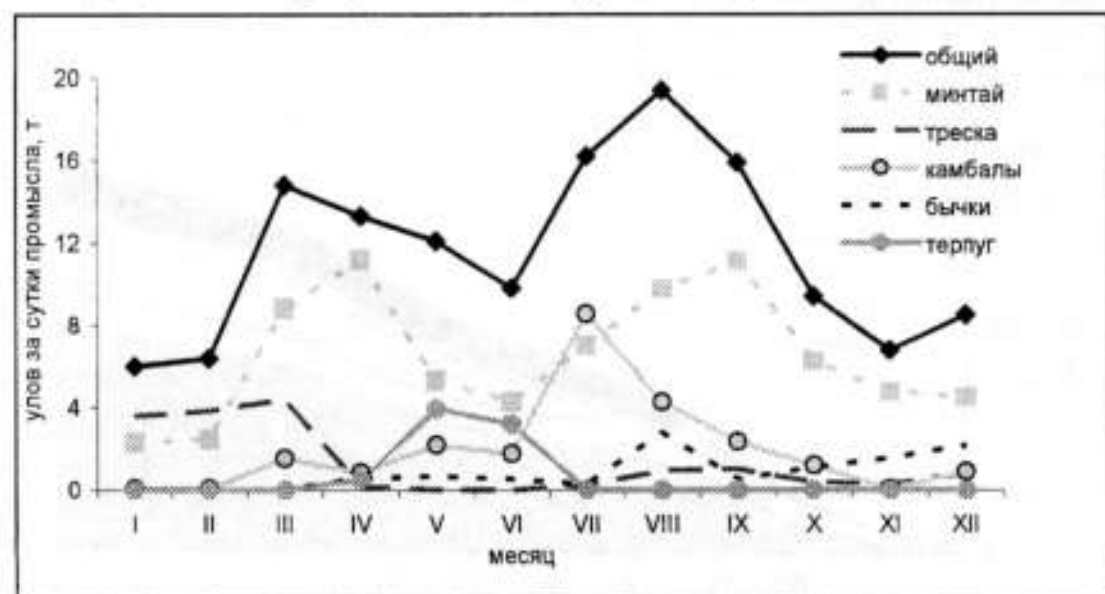

Рис. 5. Изменение фактического улова за сутки промысла снюрреводами в 2005 г.

Fig. 5. Dynamics of Danish seine fishing in fact catch a day in 2005.

С учетом интенсивности промысла в течение года, а также выявленных нами закономерностей сезонной динамики уловов, расчетный суточный вылов снюрреводом составит: минтай – 6,9 т, треска – 1,2 т, камбалы – 2,1 т, бычки – 0,9 т, терпуг – 0,7 т.

Согласно приказу по ОДУ на 2006 г. в Петропавловск-Командорской подзоне можно будет изъять: минтая – 46 тыс. т, камбал – 11 тыс. т, трески – 6 тыс. т, терпуга – 12 тыс. т, бычков – 8 тыс. т. Для промышленного прибрежного рыболовства нами была рекомендована величина в 40 тыс. т минтая. Используя данные фактического среднесуточного вылова, определяем, что для вылова такого объема минтая понадобится 5,8 тыс. судосутков. За это время, помимо минтая, будет изъято 7 тыс. т трески, 12 тыс. т камбал, 5 тыс. т бычков и 4,3 тыс. т терпуга (рис. 6). Как видно, под угрозой перелова оказывается ОДУ трески и камбал. Однако, этой ситуации можно легко избежать, если перераспределить промысловую нагрузку с учетом сезонных особенностей состава уловов. Так, за январь-март изымается более 70% годового снорреводного улова трески. ОДУ не будет превышен, если ограничить промысловое время на январь-март 2006 г. до 1 000 судосутков. Аналогично с камбалами. При существующем ресурсном обеспечении промысла следует лимитировать количество промысловых дней в июле-сентябре (период наибольших уловов камбал) до 1 200 судосутков. Одновременно заметим, что состояние запасов трески не позволит вести ярусный лов, поскольку вся квота на нее будет изъята при многовидовом снорреводном промысле. Напротив, ОДУ северного одноперого терпуга будет недоиспользован, хотя при вышеуказанном перераспределении промысловой нагрузки его изъятие снорреводами увеличится на 1 тыс. т. Оставшуюся величину (около 6,5 тыс. т) необходимо рекомендовать к эксплуатации в режиме специализированного лова травами. Учитывая низкую ценность бычков, изъятие этой группы рыб ограничится только приловом при добыче более востребованных объектов промысла.

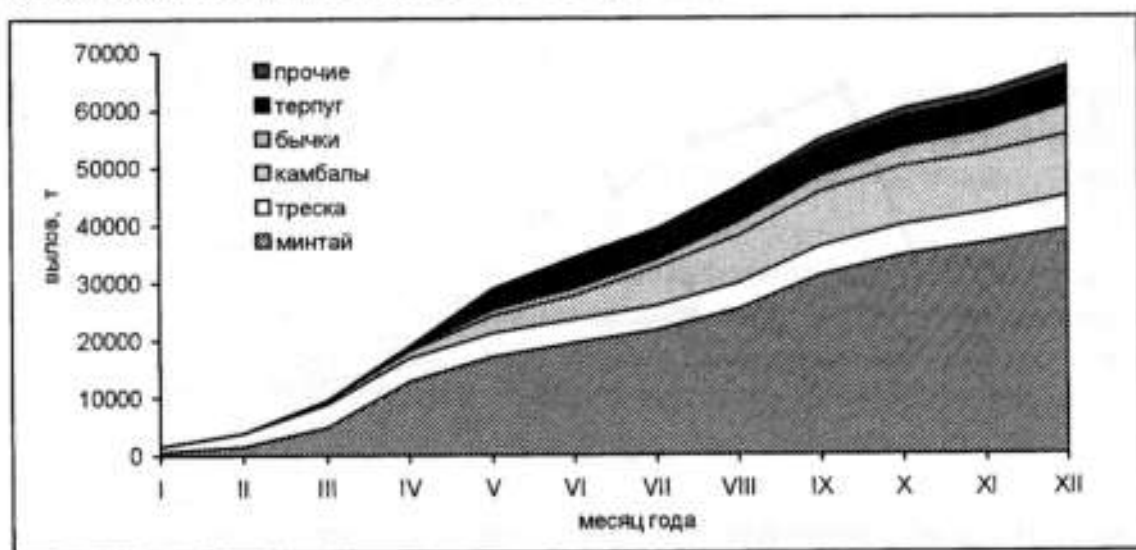

Рис. 6. Расчетная схема освоения рыбных ресурсов снорреводами в 2006 г. при регулировании промысла по времени

Fig. 6. Scheme of fish resource realization by Danish seines expected in 2006 under the fishing time regulation.

В завершение, хотелось бы подчеркнуть, что в свете существующего сегодня дисбаланса между объемами общих допустимых уловов биоресурсов и производственными мощностями добывающего флота, остро стоит вопрос о контроле за выловом. Поэтому предлагаемый нами подход регулирования прибрежного промысла в Петропавловск-Командорской подзоне будет способствовать восстановлению реальной статистики вылова, позволит более адекватно осуществлять управление промыслом, повысит эффективность использования сырьевой базы. Все это, в конечном итоге, позитивно отразится в сфере экономического функционирования региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бочаров Л.Н.* Перспективный подход к обеспечению населения продуктами рыболовства // Изв. ТИНРО-центра. 2004. Т. 138. С. 3-18.
- Василец П.М.* О структуре рыбного промысла (по орудиям лова) в прикамчатских водах в 2003 г. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО, 2004. Вып. VII. С. 35-43.
- Коростелев С.Г., Василец П.М.* Изменения в составе донных ихтиоценов на шельфе Авачинского, Кроноцкого и Камчатского заливов под влиянием промыслового пресса // Изв. ТИНРО-центра. 2004. Т. 137. С. 253-261.
- Котенев Б.Н.* К новой стратегии управления водными биологическими ресурсами в морях России // Перспективные задачи рыбохозяйственного комплекса России в достижении наиболее эффективного использования водных биоресурсов // Повышение эффективности использования водных биологических ресурсов Мирового океана. Междунар. науч.-практ. конф.: мат. конф. М.: ВНИРО, 2005. С. 65-66.
- Котенев Б.Н., Зайцева Ю.Б.* Перспективные задачи рыбохозяйственного комплекса России в достижении наиболее эффективного использования водных биоресурсов // Повышение эффективности использования водных биологических ресурсов Мирового океана. Междунар. науч.-практ. конф.: мат. конф. М.: ВНИРО, 2005. С. 9-15.
- Кузнецов В.В.* Основные тенденции в мировом и отечественном рыболовстве // Рыбное хозяйство. 2005. №4. С. 6-8.
- Кочиков В.Н., Шейнис Л.З.* Управление рыбным промыслом с использованием минимальных объемов квот на вылов (добычу) водных биоресурсов и ограничений промыслового времени // Водные биологические ресурсы, их состояние и использование. Аналитическая и обзорная информация. М.: ВНИЭРХ, 2004. №3. С. 7-17.
- Терентьев Д.А., Винников А.В.* Анализ материалов по видовому и количественному составу уловов в Петропавловск-Командорской подзоне (восточнокамчатская зона) в качестве подхода к рациональному многовидовому промыслу // Вопросы рыболовства. 2004. Т. 5. №2(18). С. 276-290.

POSSIBILITY OF ORGANIZATION AND REGULATION OF MULTI-SPECIES FISHERY UNDER CONTEMPORARY CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF PETROPAVLOVSK-COMMANDER SUBZONE (EASTERN KAMCHATKA)

© 2006 y. A.V. Buslov

*Kamchatka Research Institute of Fisheries & Oceanography,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Coastal fishery in the Pacific Ocean waters adjacent Kamchatka has been developing extensively in recent years. The main fishing gear using in the coastal fishery is Danish seine. Analysis of Danish seine catches has indicated multi-species character of this kind of fishery. However, under contemporary conditions the coastal fishery is oriented to harvest walleye Pollock – the dominant species in the catches. Due to the imperfect system of regulation of multi-species fishery a sufficient part of the walleye pollock harvest has been hidden. It is suggested on the base of studying quantitative and qualitative characteristics of Danish seine catches to regulate this kind of fishery through limitation of fishing time instead quotation of objects of fishing. Such regulation has been demonstrated on the example of TAC 2006.